

Когда прозвенел звонок, я увидел старшего, который неторопливо прогуливался на улице. Юный я прошел мимо меня и подошел к старшему.

- Сонбэ! Ты рано уходишь? Тебе плохо?

- Нет. Я просто ухожу. Почему твоя одежда мокрая?

Он наклонился и легонько коснулся моей щеки. Старшеклассник резко поднял свою спортивную форму, понюхал ее и яростно произнес.

- Это молоко? Черт, кто тебя беспокоит?

Я не мог не рассмеяться над старшеклассником, который допрашивал меня о том, что это за ребенок. Он был хорошим человеком, которого часто не понимали, потому что он говорил резко. На самом деле, у него было много забот и дружелюбный характер, но, думаю, только я один знал об этом.

- Нет, я играл с другом и...

- Ах.

Когда мой старший заметил, что я от смущения проболтался в конце своей речи, он погладил меня по голове и посоветовал быть осторожным. Кончики моих молодых ушей стали ярко-красными.

- Тогда тебе стоит переодеться.

- Да...

- Хочешь взять мою одежду?

Я с готовностью кивнул, так как я думал о том, как незаметно пробраться в другой класс и взять одежду, поэтому я был очень рад словам старшего. Старшеклассник слегка придержал меня за предплечье и ушел. Я не сказал ни слова, просто пошел туда, куда он хотел.

Рука старшего плавно спустилась вниз, прошла мимо моего запястья и коснулась моей ладони. Мое лицо стало горячим, а по руке поползло теплое чувство. Я чувствовал себя странно и неловко перед своей детской влюбленностью и молодой мной. Мои шаги замедлились.

Старшеклассник остановился в задней части склада, куда не ходили ученики, потому что там было темно и, по слухам, водились привидения. Старшеклассник вдруг снял свою футболку. Я

удивилась, потому что понятия не имела, что заимствование означает одалживание одежды, которая была на нем.

- Переоденься.

сказал он. Низкий голос был мягким и добрым, и это щекотало мне уши. Дрожащей рукой я принял футболку старшеклассника. Я слышал радостные возгласы, когда они играли в футбол. Дул ветер, и листья шуршали друг о друга, нарушая тишину.

Мы со старшим сидели бок о бок у стены склада, чтобы убить время. Это было потому, что меня никто не искал, а старший, который сказал, что уходит, не уходил. ... Нет, так не должно быть. Я должен быть на уроке физкультуры. У меня не хватит смелости пропустить урок". Это была незабываемая сцена, и в то же время мне было неловко за молодого меня, который не был похож на меня. Тем не менее, мой юный "я" не отходил от старшего.

Старший сказал дружелюбным голосом.

- В эти дни трудно разглядеть твое лицо.

- Ах... это...

- Почему. Что случилось?

- Просто твои друзья постоянно смеются надо мной... вот почему...

- Почему они...

Голос старшеклассника был нехорошим. Мне было бы неприятно, если бы моим друзьям это тоже не нравилось. Мне было страшно, что старший может увидеть во мне плохого человека. А вдруг я ему не понравлюсь? Вдруг я поняла, что крепко сжимаю руки.

- Что они сказали? Когда они начали это делать?

- ...

- Все в порядке. Скажи мне.

- Они сказали, что это... странно... что ты мне так нравишься.

'...Что.'

Я почувствовал себя так, будто меня ударили по затылку. Если подумать, я помню, что в начале я делился закусками и общался с друзьями старшего, но в какой-то момент я перестал это помнить.

Старшеклассник, который молча слушал, тихо пробормотал.

- Эти глупые сопляки. У них что-то не так с глазами? Ты нравишься мне больше, чем они думали, а они даже не видят этого.

'...'

Чем более размытыми были воспоминания, тем прекраснее они становятся. Поэтому нет ничего странного в том, что я счастлив, взволнован и чувствую щекотку при одной только мысли о старшем. Но что это была за атмосфера? Что-то в ней немного отличалось от того, что я помнила.

Затем старший положил свою ладонь на тыльную сторону моей руки. Моя рука оказалась под его ладонью. Его рука словно согревала меня. Пока молодой я держался за руки со старшим, я не знал, что делать, и, склонив голову в бессилии, заметил, что в уголке рта старшего была аккуратно нарисована дуга. Он был нежен и ласков, как будто смотрел на маленького ребенка.

У нас со старшим была разница всего в два года, но он был очень взрослым. Он сильно отличался от своих обезьяноподобных сверстников. Что касается того, насколько это было... Ну. Он был спокойным и надежным, словно был старше меня на восемь лет. В то время десять лет казались слишком старыми, а шесть лет - слишком юными. Именно потому, что мне было семнадцать лет, двадцать пять казались мне более взрослыми.

В этот момент пальцы старшеклассника осторожно просунулись между моими пальцами. Я удивился и попытался отдернуть руку, но он сильнее сжал мой мизинец. Моя рука оказалась в его хватке, и я не мог ею пошевелить. Пока я в оцепенении смотрел на него, мой старший заговорил низким голосом.

- Мне отпустить?

- ...

Старший обхватил мою щеку другой рукой, и мы поцеловались. Это было больше похоже на поцелуй. Я нервничал, мои руки дрожали, когда я крепко сжимал футболку, но я не оттолкнул его и не показал никаких признаков неприязни. Наоборот, я казался счастливым и дезориентированным.

Что. Что это было?

Я втайне задавался вопросом, нравятся ли мне мальчики в реальной жизни, но я никогда не думал, что у меня могут быть отношения со старшеклассником, которым я восхищался, не говоря уже о том, чтобы полюбить его. Мне казалось, что мой разум вот-вот взорвется. В моем сне мы выглядели очень счастливыми и невинными. Я схватился за грудь и прижался головой к полу, так как мое дыхание стало неровным.

Там был человек, который мне нравился, и мы даже любили друг друга.

Звуки детских игр затихли вдали, и я начал слышать звон в ушах. Если мои воспоминания были песчаным пляжем, то все, что мне осталось, - это горсть песка. Я подумал, что это счастье, что я вдруг забыл свою любовь. Возможно, с моей стороны эгоистично так думать о том, кого я когда-то любил, но если бы я помнил человека, которого так дорого любил в молодости, я бы еще больше мучился от своих угасающих воспоминаний.

Пейзаж перевернулся с ног на голову. Это была церемония вручения дипломов. Это была церемония вручения дипломов выпускникам. Это была сцена, которую я никогда не видел раньше, но я сразу же узнал ее. Кончик моего носа начало щипать без причины, и слезы начали падать капля за каплей. Выпускник шел по площадке в одиночестве среди выпускников, держащих букеты и фотографирующихся со своими семьями.

Он медленно оборачивался, словно ища кого-то. Даже когда люди, дрожащие от холодного ветра, поспешили уйти, выпускник остался и охранял пустое поле. Я мало что знал об этом выпускнике, но знал, что никто не придет поздравить его с окончанием школы. Несмотря на это, выпускник досидел до конца церемонии вручения дипломов, а затем ушел.

Я тупо смотрел ему в спину, пока он уходил, но вдруг он бросил на землю свою табличку с именем. Он был не из тех людей, которые небрежно бросают вещи. Я подошел к нему, как одержимый, по моему лицу текли слезы. Я хотел увидеть ваше лицо... или хотя бы ваше имя.

Но прежде чем я успел дотянуться до него, кто-то подбежал и выхватил табличку с именем выпускника, а затем убежал. Хотя он стал значительно выше ростом, я узнал его с первого взгляда. Это был я. Разочарование и боль захлестнули меня. Это было неправильно, но я не мог контролировать свои эмоции. Я кричал от тоски и отчаяния в пустом поле, которое казалось полым и пустым.

'Отправьте меня домой. Просто отправьте меня домой'.

Должно быть, это та самая книга, в которой это написано. Я не мог понять, почему оно забирает мою память и показывает ее снова вот так. Оно просто хотело помучить меня? Я не знаю, что я сделал плохого, чтобы заслужить все это.

- Хён. Не плачь.

Я зарылся лицом в ладони и заплакал, когда услышал знакомый голос. Я подумал, не утешает ли меня кто-нибудь, но увидел перед собой себя, обнимающего кого-то и утешающего его. Это была как будто самая последняя я. Я просто чувствовал себя так, и я знал это. Но я понятия не имел, кого я так нежно и тоскливо утешаю.

Ощущение себя идиотом было ужасающим, разочаровывающим и одиноким. Я снова зарыл свое залитое слезами лицо в ладони и тихо плакал. Это воспоминание, которое я все равно не знаю. Я больше не хотел его видеть. Я просто хотел плакать, пока не высохнут слезы и пока я не проснусь от этого сна.

Кто-то нежно провел рукой по моей щеке и повернул мою голову. Я услышал голос, но из-за звона в ушах звук на мгновение стал неразборчивым. Когда я открыл глаза, все было размыто. Когда я несколько раз моргнул веками, потекли слезы, и все прояснилось. Тхэ Сон Чже нахмурился, как будто был расстроен.

"Ты в порядке?"

На кончиках его пальцев была кровь. Наверное, у меня снова пошла кровь из носа. Я грубо кивнул в изнеможении, затем нахмурился, так как голова болела так, будто собиралась взорваться, и кружилась. Меня затошнило, и я прикрыл рот рукой.

"Да. Я обычно такой..."

Тхэ Сон Чже нахмурился на мои слова и спокойно сказал.

"У тебя кровь из ушей идет".

<http://bllate.org/book/12475/1110866>